

Все вокруг замолчали. Ван Бо был сильнейшим мастером в полушаге от сферы Сюань-У, в то время как вся остальная свита представляла собой величайших мастеров шести или семи точек.

Ресурсы клана Ван были несопоставимы даже со всеми тремя правящими сектами уезда. Можно сказать, разрыв между ними непреодолим.

Даже если все они находятся на одной сфере Сяньтянь, качество их ресурсов, боевых искусств и прочих техник сильно разнится. Можно наглядно почувствовать, насколько сильно ему уступают старейшины сект Сюэюньмэнь и Цзиньянь, которые тоже находятся в полушаге.

Аура, исходящая от тела Ван Бо, была подобна величественной и нерушимой горе. Людям казалось, будто она безгранична. Одной только её хватало, чтобы подавить большинство из них.

— Чёрт!

Мин Е не седьмом пьедестале прикусил губу. Он хотел помочь Лин Юню, но не мог перейти дорогу клану Ван. Наконец, когда он решился встать, старейшина рядом попридержал его.

— Не делай глупостей...

Тем временем происходящим заинтересовались ученики секты меча, стоявшие у первого пьедестала лотоса.

— Старший брат, этот парень обладает стремлением меча. Может, нам помочь ему? Было бы большой потерей терять такой талант.

Все они были мечниками, и, естественно, Лин Юнь произвёл на них хорошее впечатление. Их сил вполне хватает, чтобы выручить его.

Бай Лисюань кивнул.

— Он находится лишь на пороге, но да, это многого стоит. Жаль, что он такой высокомерный, — равнодушно сказал он. — Таких людей нет смысла спасать. Поможем ему сейчас, и он обязательно нарвётся на драку в следующий раз и умрёт, а все наши усилия окажутся напрасными.

Его слова были презрительными, а поведение Лин Юня оценивалось им как слабоумие и отвага. На самом же деле, у Бай Лисюаня попросту не было опыта суровой реальной жизни. Он родился с золотой ложкой во рту в самой элите элит своей секты. Если ему нужны были техники, оружие или ресурсы, он мог получить всё, просто попросив. Таким избалованным не понять страданий маленьких людей, которым вечно приходится бороться, чтобы продвигаться вперёд.

У Лин Юня попросту нет другого выхода, кроме как бороться, если он хочет закрепить за собой место на пьедестале лотоса.

Ван Нин усмехнулся.

— Лин Юнь, если встанешь на колени, попросишь о пощаде, а также почистишь мой меч, мы можем даже пощадим тебя и оставим этот пьедестал лотоса за тобой! — сказал он и бросил перед Лин Юнем свой меч.

Эта сцена казалась Лин Юню до боли знакомой. Такое часто случалось с ним в секте Цинъюнь. К слову...

Лязг!

Лин Юнь поднял меч с земли и чуть вынул его из ножен. Лезвие сияло холодным светом. Хотя уровень этого духовного меча средний, было видно, что он довольно качественный и почти не уступает высокоуровневым.

— Этот Лин Юнь... Я думал, он настоящий мужчина. Не думал, что он так быстро уступит.

— Совсем как нищий. Бросили кость, и он её подобрал.

— И это после того, как он наехал на Ван Нина.

Вокруг раздалось немало презрительных голосов.

Ван Нин ухмыльнулся.

«Всё тот же раб меча... Думаешь, я действительно пощажу тебя?»

— Лин Юнь, позаботься о мече старшего брата. Покажи, каким хорошим рабом меча ты был в...

Треск!

Не успел Ван Нин договорить, как его сияющий меч сломался, и осколки лезвия попадали на землю.

Лин Юнь с улыбкой держал в руках пустую рукоять меча.

— Похоже, тебе выдали бракованный меч, брат Ван. Какая пустая трата ресурсов. Давайте, я проверю остальные ваши мечи.

Его слова и невинная улыбка ощущались словно смачная пощёчина.

— Мой Осенний Свет!

Ван Нин весь скривился. Это было высшее оружие духа среднего уровня, выкованное лучшими кузнецами клана Ван. Он был даже мощнее обычных высокоуровневых мечей, но Лин Юнь просто взял и сломал его!

Люди вокруг едва сдерживали смех. Все вдруг поняли, что Лин Юнь вовсе не собирался сдаваться.

— Упрямец, вижу, тебе совсем надоело жить! — фыркнув, холодно сказал Ван Бо.

Сразу же во все стороны разнёсся мощный порыв ветра. Жажда убийства Ван Бо ощущалась словно холодный режущий ветер, но Лин Юнь остался к нему равнодушен.

— Старик, если хочешь что-то сделать, кончай выпендриваться. Меня, Лин Юня, таким не испугаешь!

— Как пожелаешь, болтун, я задам тебе трёпку!

Свист!

Фигура Ван Бо замерцала, и он занёс руку, чтобы дать Лин Юню пощёчину. Вкупе с его техникой перемещения и ужасающим уровнем культивации, эта пощёчина не только собьёт Лин Юня с ног, но и выбьет ему все зубы.

— Твой выход!

В ладони Лин Юня появился чёрный жетон, и фиолетовая духовная энергия хлынула в него. Внезапно загорелся ослепительный чёрный свет, и из жетона вырвалась ужасающая сила меча, заставившая сердце каждого трепетать.

— Что это?

— Какая мощная сила меча... Она даже страшнее порога Сюань-У, да?

— Невероятно!

Бах!

Десять тысяч нитей чёрного света сгустились в размытую серую фигуру с футляром для меча на спине. Все в ужасе переглянулись.

— Это?

Ван Бо замер, глядя на серую фигуру, ощущая необъяснимый страх.

Свист-свист-свист!

Как раз в тот момент, когда он нерешительно замер, серая фигура с мечом в руке яростно атаковала. В мгновение ока на него безжалостно обрушилось три света меча.

Он едва избежал первые два меча, от третьего же пришлось отбиваться.

Бум!

Свет меча взорвался и отправил Ван Бо в полёт. Тот приземлился у платформы рядом с другими воинами клана Ван.

— Это же частица одержимости древней силы!

— Лин Юнь действительно смог заполучить драгоценный инструмент.

Все были потрясены, увидев серую фигуру, которая смогла отбросить Ван Бо всего тремя взмахами меча. Теперь никто не станет относиться к Лин Юню легкомысленно.

В прошлый раз его враги оказались серьёзно ранены после столкновения с серой фигурой, но Ван Бо отделался куда легче и не получил слишком много травм.

— Клан Ван, атакуем вместе! — громко приказал Ван Бо и бросился вперёд.

Воины клана атаковали вслед за ним, применив против серой фигуры свои самые мощные техники, но призрак попросту отбил их ударами меча.

Бах-бах-бах!

Каждый удар оставлял им тяжёлые раны, его свет меча было невозможно остановить. Все потеряли дар речи, узрев, насколько непобедимым оказался фантом.

Многие сильные мужчины клана Ван попадали на землю и стонали от боли. Это зрелище казалось невозможным.

«Как это могло произойти...»

От бывшего гонора Ван Нина не осталось и следа.

В критический момент Ван Бо сделал ход и смог в одиночку заблокировать движение серой фигуры.

— Сейчас!

Одетый в красное старейшина секты Сюэюньмэнь, подгадав момент, яростно бросился к Лин Юню, держа в руках тяжёлый красный чунчи. [1]

Как только он двинулся, Лин Юнь тут же почувствовал его жажду убийства и оглянулся в его сторону.

Шух!

Их взгляды встретились, и старейшина в красном слегка замедлился, вспомнив, какой тяжёлый урон нанёс ему Лин Юнь во время их прошлого столкновения.

В этот момент серая фигура, что сражалась против Ван Бо, сделала выпад в сторону, и её свет меча безжалостно поразил старейшину кровавой секты. Тот со страхом поспешил отступить, но было слишком поздно.

Бах!

Свет меча настиг его и пригвоздил к земле. Лёжа на земле в собственной крови, у старика больше не осталось сил драться.

Лин Юнь обернулся в сторону сектантов Сюэюньмэнь.

— Прочь!

Сюэ Ту побледнел от испуга, поднял тяжелораненого старейшину и бросился наутёк, оставив свой лотосовый пьедестал. Он всерьёз испугался, что Лин Юнь сейчас возьмёт и перебьёт их всех до единого. Всего одного взгляда Лин Юня хватило, чтобы целая группа правящей секты уезда Цинъян убежала и освободила один из пьедесталов.

Непобедимая серая фигура встала рядом с Лин Юнем, загадочная и непостижимая. Многие воины клана Ван тяжело дышали с выражением облегчения на лице. Сегодня им повезло выжить и отделаться сильным испугом.

— Кто следующий? — с презрением спросил Лин Юнь у окружающих.

— Дядя Бо...

Ван Нин неохотно заскрежетал зубами.

— Тихо, не показывай им, что я ранен, иначе все захотят этим воспользоваться... — тихим голосом сказал Ван Бо, указывая на и без того усложнившееся положение клана Ван. — Глазам не верится.

Ван Нин потерял дар речи от происходящего. Некоторое время весь клан Ван в ужасе смотрел на Лин Юня.

— Ну раз никто не возражает, я закрепляю это место за собой. — сказал Лин Юнь и вложил Траурный венок обратно в ножны, встав обратно на свой пьедестал посреди кучи трупов.

1. Если кто забыл, такой же использовал Янь Тяньжуй в главе 96.

<http://tl.rulate.ru/book/70839/2629913>